

Л.И. Нестерова

Ценностно-смысловая компетентность современного специалиста: от проблемы к решению

Введение. В контексте складывающейся концепции компетентностно-ориентированного образования, нашедшей свое отражение в публикациях И.А. Зимней [1], А.В. Хуторского [2], А.Л. Андреева [3], В.А. Болотова, В.В. Серикова [4], А.Г. Бермуса [5], Т.Е. Исаевой [6], Л.Ю. Степашкиной [7] и ряда зарубежных исследователей – D.C. McClelland [8], T. Hoffmann [9], T. Hyland [10], U. Clement [11], Дж. Равенна [12], особую актуальность приобретает процесс определения сущности понятия «компетентность» в контексте профессионального образования, системы и содержания компетенций, их уровней и путей формирования. Анализ публикаций по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что ценностно-смысловой компонент в системе подготовки современного специалиста занимает одно из приоритетных положений, который можно определить как ценностно-смысловую компетентность.

А.В. Хуторской, в частности, выделяет ценностно-смысловую компетентность и относит ее в группу ключевых, т. е. ведущих, основных, определяющих функционирование всех остальных компонентов. Автор характеризует ее как совокупность компетенций в сфере мировоззрения, связанные с ценностными ориентирами, способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения [2]. Причем под компетентностью понимается автором овладение определенными компетенциями.

Сходную позицию занимает Т.Е. Исаева, которая также выделяет ценностно-смысловые компетенции в особую группу и подчеркивает, что они базируются на отношении личности к миру, ее жизненных ценностях, воспринятых нормах нравственного поведения, ставших личностными смыслами [3]. Такие компетенции, по мнению автора, определяют устойчивость личности по отношению к внешним воздействиям, ее способность не только адаптироваться в условиях постоянно меняющейся действительности, но и изменять это будущее в соответствии со своим пониманием.

Ценностно-смысловая компетентность по своей сути, содержанию имеет место в диссертационных исследованиях последних лет, посвященных формированию социокультурной, языковой, профессиональной компетентности, тем не менее, на сегодняшний день не проводилось специального исследования относительно проблемы структуры, содержания и путей формирования ценностно-смысловой компетентности. В связи с этим, мы хотели бы изложить свою позицию относительно вышеназванных аспектов в формировании ценностно-смысловой компетентности, а также обоснования необходимости внедрения аксиологического компонента как одного из ключевых в структуру и содержание системы подготовки современного специалиста.

Ценностное осмысление содержания образования вызвано конкретной исторической ситуацией и заказом общества, а именно – трансформационными

процессами, которые затрагивают все аспекты жизни социума как в западных странах, так и на постсоветском пространстве и влекут за собой необходимость пересмотра прежних моделей жизнедеятельности, в том числе и системы ценностей вкупе с их содержанием. В связи с этим со второй половины 80-х годов начинает складываться такое направление, как педагогическая аксиология. Ее возникновение и развитие соотносится в первую очередь с системой образования, не только как сферой создания новых знаниевых и ценностных эталонов, но и как той средой, где они транслируются в процессе подготовки будущих специалистов. Поэтому ценностный компонент процесса подготовки специалистов, определяемый как ценностно-смысловая компетентность, представляет одну из основных проблем в аспекте подготовки современного специалиста и требует детального изучения и поисков путей решения.

В определении новой иерархии ценностей следует исходить из конкретной исторической ситуации и прогностических исследований, а именно – того факта, что современное общество переживает информационный этап своего развития. Причем с очевидной ясностью проступают признаки новой антропогенной цивилизации, которая, по мнению исследователей, придет на смену техногенной. К примеру, И.И. Негодаев в своей монографии «На путях к информационному обществу» отмечает, что «техногенная цивилизация, где основной ценностью является товар в виде произведенных продуктов или знаний, должна смениться в будущем цивилизацией, где такой ценностью выступает человек, развитие всех его потенций. Такую будущую цивилизацию по праву можно назвать *антропогенной*, которой будет соответствовать общество реального гуманизма» [1].

Информационные и биотехнологии в системе общественного производства, стремление к равноправию в отношениях человека и природы в системе ноосферы, тенденция гуманизации всех аспектов общественной и личной жизни, определение точкой отсчета любого аспекта деятельности конкретного человека свидетельствуют о том, что человеческие ресурсы выступают в качестве основного фактора прогрессивного успешного развития конкретного человека и общества в целом.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ядром ценностно-смыслового сознания современного специалиста должен быть человек как основная ценность, которого необходимо рассматривать не над системой природных и социальных связей, а в ее рамках, как одного из действующих развивающихся компонентов. Именно с этой позиции можно определить структуру ценностей и представить их в виде схемы (рис.).

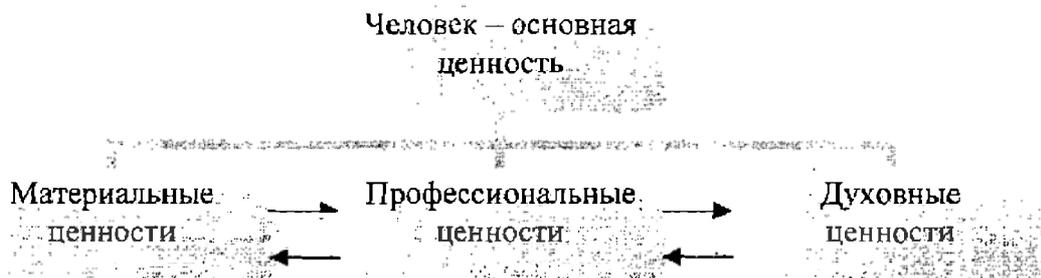

Рис. Структура ценностей современного специалиста.

Основным критерием в определении вышеприведенной схемы явились те основные сферы, в которых реализует себя специалист и где представлены его интересы и потребности.

Материальные ценности представляют собой вещественно-предметные явления окружающей действительности, имеющие положительное значение для чело-

веческой жизнедеятельности. В эту группу ценностей можно отнести физические (жизнь, здоровье, физическое благосостояние, качество жизни) и предметные ценности (все вещественные объекты, созданные человеком и природой).

Духовные ценности – идеальные явления окружающей действительности: субъектные (относятся к индивидуальной сфере личности, интровертного характера) и объектные (относятся к социальной сфере жизни личности специалиста, экстравертного характера). В обоих случаях к ним относятся любовь, добро, долг, честность, бескорыстие, порядочность, дружба, справедливость, следование традициям, культурная самобытность.

Профессиональные ценности, на наш взгляд, занимают промежуточное положение, т.е. они имеют материальную и идеальную значимость. Это связано с тем, что профессиональная сфера деятельности является для современного человека той средой, где в значительной степени формируются его личные и социальные качества, приходит осознание важности духовного совершенствования, нравственной зрелости, физического здоровья. К таким профессиональным ценностям можно отнести фундаментальную знаниевую подготовку, владение алгоритмами, программами деятельности, креативность, творчество, мобильность, гибкость в принятии решений, а также весь инструментарий, с помощью которого специалист достигает намеченной цели.

Владение специалистом знаниями, представлениями о вышеназванной структуре ценностей в единстве с содержательной компонентой является лишь шагом на пути по овладению ценностно-смысловой компетентностью. Мы полагаем, что компетентным в аксиологическом аспекте может быть назван тот специалист, который в определенной степени овладел методологией ценностно-смыслового анализа и синтеза окружающей его реальности и построения в соответствии с этим своей деятельности. Подготовка специалиста в ценностно-смысловом аспекте не может носить заранее заданный характер, потому что некой единой стандартизированной системы алгоритмов действий предопределить нельзя. Оценка каждой конкретной ситуации предполагает частное и детальное рассмотрение, а в условиях постоянно меняющейся социальной, культурной реальности в вопросе о формировании ценностно-смысловой компетентности речь должна идти именно об овладении методологией ценностно-смыслового анализа и синтеза, как некой сложной, постоянно развивающейся системой методов, принципов и средств познания и преобразования действительности.

Формирование ценностно-смысловой компетентности может проходить разными темпами в разной степени в зависимости от социокультурной среды, уровня личностного развития специалиста и уровня решаемых проблем. Поэтому мы считаем необходимым выделить следующие уровни ценностно-смысловой компетентности:

1. *Элементарный уровень.* Специалист на данном уровне владеет той методологией ценностно-смыслового анализа и конструирования действительности, которая позволяет ему сохранить традиционную систему связей и отношений, воспроизводить социальные структуры, стабилизировать образ жизни и тип профессиональной деятельности, использовать устоявшиеся методы и средства познания, канонизированные стили мышления, которые сложились исторически.

2. *Базисный уровень* предполагает такой ценностно-смысловый срез окружающей реальности, посредством которого специалист осознает необходимость постоянного приращения знания о мире и о себе, оценки и самооценки, развития и обогащения своей личности путем непрерывного образования и приобретения опыта и построения в соответствии с данными установками своей профессиональной деятельности.

3. *Высший уровень* характеризуется таким ценностным осмыслением реальности, при котором установки базисного уровня являются составляющим компонентом, средством для достижения высшей цели – обеспечения благополучия, гармоничного развития прежде всего другого человека или общества в целом. Лейтмотивом данного уровня может выступать категорический императив И. Канта: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился к нему только как к средству».

Формирование ценностно-смысловой компетентности может осуществляться на метапредметном уровне, и в частности – в рамках иноязычного образования, ориентированного на постижение концептов, основополагающих смыслов, моделей мировосприятия и способов деятельности определенной культуры, зафиксированных в знаковой и в звуковой форме в языке. Обращение к языку как средству познания и формирования человека стало возможным в связи с актуализацией идей немецкого языковеда В. фон Гумбольдта, который обосновал антропоцентрический подход к языковому образованию, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью, а также идею о языке как о форме видения мира, как мировоззрения, запечатленного в знаковой и звуковой форме, идею о языке как зеркале культуры и как феномене, имеющем социальную природу [13]. Из этого можно сделать предположение о том, что ценностно-смысловые компетенции представляют собой базовые концепты определенной культуры. В рамках родной культуры и изучения родного языка усвоение данных концептов осуществляется автоматически для самого человека, что находит свое выражение в формировании определенного типа ментальности, образе жизнедеятельности и особого видения материальных, духовных и профессиональных ценностей.

В процессе иноязычного образования будущий специалист постигает ценностно-смысловые концепты иной культуры, и чем больше языков изучает специалист, тем больше моделей мировосприятия запечатлевается в его сознании. Это способствует в свою очередь повышению его мобильности, гибкости, вариативности в принятии решений, потребности в углублении своих познаний, толерантности, поликультурности в современном мире глобализационных процессов, в постоянно меняющейся социокультурной реальности. В системе иноязычного образования это может осуществляться путем новой отрасли знания – философии языкового образования, в рамках которого средствами абстрактной психологической теории можно будет выявлять базисные концепты определенной культуры путем теоретического изучения грамматики, лексики, синтаксиса определенного языка.

Полагаем, ценностно-смысловая компетентность является ключевым компонентом в системе подготовки современного специалиста на основании следующих выводов:

- потребность в утверждении и усвоении новой системы ценностей в обществе, вызванной трансформационными процессами;
- определение структуры, содержания, уровней сформированности ценностно-смысловой компетентности выявляет ее базовую сущность;
- возможность формирования ценностно-смысловой компетентности в рамках иноязычного образования дает возможность говорить о ее смыслообразующей, регулирующей всякого рода деятельность функции.

Изложенные в данной статье положения выявляют, на наш взгляд, один из важнейших аспектов модернизации современного профессионального образования, и поэтому могут быть предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Зимняя, И.А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
2. **Хуторской, А.В.** Ключевые компетенции и образовательные стандарты. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. – Дата доступа: 17.07.2006.
3. **Андреев, А.Л.** Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 19–27.
4. **Болотов, В.А.** Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.
5. **Бермус, А.Г.** Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>. – Дата доступа: 18.08.2006.
6. **Исаева, Т.Е.** Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя. – Режим доступа: <http://cong.ruups.ru/teacher21centry/index17.php>. – Дата доступа: 17.07.2006.
7. **Степашкина, Л.Ю.** Развитие общеучебных умений и навыков как ключевой образовательной компетенции. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-09.htm>. – Дата доступа: 18.08.2006.
8. **McClelland, D.C.** Testing for Competence Rather Than for «Intelligence» / D.C. McClelland // American Psychologist. – 1973. – Vol. 28, № 1. – P. 1–14.
9. **Hoffmann, T.** The meanings of competency / T. Hoffmann // Journal of European Industrial Training. – 1999. – Vol. 23, № 6. – P. 275–285.
10. **Hyland, T.** Meta-competence, metaphysics and vocational expertise / T. Hyland // Competence and Assessment. – 1992. – № 20. – Sheffield: Employment Department. – P. 22–24.
11. **Clement, Ute.** Kompetenzstandards als globale Wahrung beruflicher Qualifizierung? / Ute Clement // Bildung und Erziehung. – 58. Jg. – Heft 4 / Dezember 2005. – S. 469–482.
12. **Равен, Дж.** Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы / Дж. Равен / пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 1999. – 144 с.
13. **Гумбольдт, Ф. фон.** Избранные труды по языкознанию / Ф. Гумбольдт / пер. с нем. / общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 400 с.

S U M M A R Y

In the article the value-sense competence as a necessary component in the training system of a modern specialist is being analysed.

Поступила в редакцию 18.09.2006